

Воины, сопровождавшие дипломатов, не были ниндзя Песка; это была королевская гвардия даймё Ветра, бронированные воины, владевшие катанами, копьями и луками. А даймё... Большинство присутствующих уже встречались с даймё Ветра.

Лорд Курасеки Саяка был среднего роста мужчиной с козлиной бородкой, который отличался странным нравом: он был одновременно очень религиозен, как его клан, и в то же время гедонистичен. Его политика поручения различных миссий Конохе вместо Суны, плата за которые была выше, чем в скрытой деревне Страны Огня, сделала его очень непопулярным среди шиноби.

Этот человек не был Курасеки. Стоявший перед ними человек был крупным мужчиной с прищуренными глазами. По сравнению с его лицом, его нос был довольно маленьким и незаметным. У него были тонкие усы и небольшая острая бородка на подбородке. На шее у него было ожерелье с белым амулетом в форме сферы. Перед ними стоял Цукару Саяка, брат Курасеки.

Именно он был одет в мантию даймё Ветра.

"Что это значит?" спросила Хомура. "Мы попросили господина Курасеки прийти".

Цукару тяжело вздохнул; его прищуренные глаза торжествующе смотрели на них. "Мой брат мертв", - ответил он, вызвав несколько вздохов у присутствующих, включая шиноби Песка, находившихся под их опекой. "По праву наследования моего клана, я унаследовал место моего брата как даймё Казе-но Куни".

"О Небеса..." Даймё Огня взволнованно раздувал себя. "Я и понятия не имел".

"Мы позаботились о том, чтобы слухи не распространялись, пока не закончатся экзамены на чунинов", - здоровяки заняли места по другую сторону стола.

Кохару заметила кое-что. "Где делегация Суны?"

Темари выругалась под нос, она обменялась тревожным взглядом с Канкуро. Все и так вышло из-под контроля, что же, черт возьми, происходит в Суне?

"Это... одна из причин, по которой я здесь", - объяснил Цукару. "Суна сейчас находится в военной блокаде со стороны столичных войск".

Баки резко вдохнул, в то время как на лицах старших братьев и сестер был написан ужас. Гаара просто закрыл глаза, обдумывая эту новость.

"Цукару-доно", - заговорил Хирузен. "Я думаю, что говорю за всех, кто со мной, когда спрашиваю: что происходит?"

Крупный мужчина пошевелил пальцами. "Прежде мы получили сообщения о вторжении Сунагакуре в Коноху с помощью Отогакуре, что фактически нарушило наш договор" Он бросил сердитый взгляд на шиноби Суны. "На моего брата было совершено покушение".

Глаза принцессы расширились в недоумении. "Убит?" И они держали блокаду Суны, тогда это означает: "Вы верите, что это сделали ваши собственные шиноби".

"Это было просто", - ответил Даймё Ветра. "Наши шиноби были недовольны политикой моего брата, и, учитывая совпадение временных рамок, мы боялись, что Сунагакуре предпримет меры, чтобы свергнуть нас" Он перевел взгляд на единственного старшего шиноби Песка в комнате. "Это не то, что ты планировал, Баки?"

Он был весь в поту; Баки не мог поверить в происходящее. Суна никогда бы не выполнила план, если бы у них не было подтверждения, что Коноха пала, а с тем количеством ниндзя, которые вышли из битвы...

"Баки, - властно произнес недавно коронованный даймё. "Я приказываю тебе рассказать мне правду".

Песчаный джоунин проглотил комок в горле и вздохнул в знак поражения. "Да... Это правда", - потрясенно произнесла Темари, а Канкуро поклялся, что они понятия не имели, и никто не сказал им, что это часть плана...

Они чувствовали, как от королевских солдат на стороне Казе исходит убийственное намерение. Они смотрели на Баки с убийством в глазах, безмолвно выкрикивая обвинения, называя его "предателем".

"Понятно... Значит, все так, как мы и боялись", - ответил даймё.

"Но это не могли быть мы!" Баки быстро вскочил на защиту своей деревни; если бы они не были осторожны, то Суна была бы предана огню. "План был бы приведен в действие только после того, как мы победили бы Коноху! И никто в наших войсках не имел об этом понятия, только совет обсуждал это!"

В голосе Хирузена слышалось отчаяние, он говорил правду. Он ненавидел это делать, но потеря Суны повлияла бы на баланс сил в Элементальных нациях. "Если позволите, я сыграю роль адвоката дьявола", - все внимание обратилось к Хокаге. "Похоже, это была небрежная работа, вы сказали, что знали, что на вашего брата было совершено покушение, как только увидели его?"

"Эх, да" Цукару кивнул. "Глубокая рана на спине, его зарезали на кровати".

"Хм" Профессор сузил глаза. "Убийство даймё, особенно одного из Великих Наций, не является

чем-то легкомысленным. Суна предприняла бы шаги, чтобы убедиться, что вина не может быть возложена на них, особенно с их известной неприязнью к Курасеки."

"Ты действительно говоришь, что это был кто-то другой?" Глаза Цукару медленно расширились.

"Да"

Баки облегченно вздохнул, он не мог поверить, что после того, что произошло, Коноха захочет их спасти...

"Я удивлен, что ты защищаешь их, Хирузен", - серьезно заметил Хомура. "После того, как они вторглись в наш дом и пролили кровь нашего народа на нашей собственной земле".

"Поверь мне, я не забыл, и я не делаю это легкомысленно", - ответил он. "Но мы должны сохранять мир и равновесие между народами, иначе у нас на руках может оказаться еще одна Великая война" Уже были сообщения о ниндзя Ива, рыскающих по их границам, их старый враг уже искал бреши в их патрулях и обороне. Лучше было сохранить тех союзников, которых они могли иметь.

"Если это была не Суна?" задался вопросом Акиха. "Тогда кто же?"

Его дочь вскинула голову, когда ее осенило понимание. "Возможно, тот же человек, который убил их Каге".

Кохару зарычала от отвращения. "Орочимару..."

"Опять эта змея", - с ядом в голосе произнес Хомура.

Сарутоби вздохнул и закрыл глаза.

"В этом... есть смысл", - Цукару погладил его подбородок. "Он хотел бы, чтобы мы сражались между собой ради его личной выгоды", - размышлял он несколько секунд. "Я полагаю, что Сунагакуре не могла быть ответственной за это, не с той нестабильностью, которая у них была".

Шиноби Песка вздохнули, чувствуя, как их колени слабеют от облегчения. Только Гаара оставался спокойным на протяжении всего обмена мнениями.

"Но не заблуждайтесь", - сурово произнес их даймё. "Все это стало возможным благодаря вашим действиям, и не думайте, что я забуду, что ваш совет действительно планировал убить моего брата. Вы поставили под угрозу наш договор с Конохой, который обеспечивает нашу

страну столь необходимыми продуктами питания и другими ресурсами". "Я мог бы помочь вам, я знал, как сильно политика моего брата вредит вашей деревне в финансовом плане, я говорил об этом с некоторыми членами вашего совета, даже с тобой, Баки... Полагаю, именно поэтому ты планировал убить Курасеки, чтобы я занял его место".

Баки склонил голову в стыде.

"Со временем я мог бы сделать что-нибудь, чтобы изменить мнение брата... но, похоже, уже слишком поздно".

Прошло много времени, прежде чем кто-то что-то сказал. С покорным вздохом Цукару сложил руки на столе. "Теперь о другой причине, по которой я пришел сюда сегодня; я уверен, что Коноха хотела бы получить компенсацию за то, что произошло. Я готов принять ваши условия, чтобы мы могли сохранить наш договор в силе".

Баки мог бы возразить, совет Суны здесь не для того, чтобы говорить за себя, но, учитывая обстоятельства, лучше было промолчать...

Акиха прочистил горло. "Суд Огня готов продолжать соблюдать наш договор, пока требования Конохи в основном выполняются", - он повернулся к Хирузену.

Хокаге кивнул, прежде чем заговорить. "Мы хотим получить денежную компенсацию за восстановление нашей деревни. Мы готовы вернуть им джинчурики Сунагакуре, но при условии, что он сохранит новую печать, которую мы наложили на него для удержания его биджу".

Темари посмотрела на младшего брата, ее первым побуждением было положить утешительную руку на его плечо, но она воздержалась. Она... не была уверена, как вести себя в этот момент; она не привыкла вести себя по отношению к нему как сестра.

"Хм", - Даймё Ветра снова погладил подбородок. "Я полагаю, ты хочешь, чтобы Суна были теми, кто непосредственно платит за возмещение ущерба".

"Да", - кивнула Кохару.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1782594>